

Андрей Ланиус

**Бомбардир от
Бога**

Андрей Ланиус

Бомбардир от Бога

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72263515

SelfPub; 2025

Аннотация

Фантастическая история из футбольной жизни. Провинциальная футбольная команда третьего дивизиона «Турбо» мечтала о великом...

Андрей Ланиус

Бомбардир от Бога

1.

Провинциальная футбольная команда третьего дивизиона «Турбо» проводила тренировку на своей, с позволения сказать, загородной базе. Этим громким термином именовалась кое-как огороженная лужайка с двумя-тремя дощатыми «курытниками», вклинившаяся между двумя дачными поселками.

Тренер Ожиганов натаскивал своих форвардов на дальние удары по воротам.

Получалось не очень. Вроде бы никто не мешал нападающим бить точно, но мяч летел то выше перекладины, то вообще куда-то в «молоко», ну, а те удары, что приходились в створ ворот, без особого труда укрощал голкипер Горшенин, по прозвищу «Горшеня», с некоторых пор признанный местными болельщиками лучшим игроком клуба.

«Как можно рассчитывать на место хотя бы в середине турнирной таблицы, если эти бездельники не желают отрабатывать технику удара?» – тоскливо думал свою давнюю думу тренер, резкими окриками пытаясь пробудить спортивную злость в своих апатичных питомцах.

Между тем, вратарь вошел во вкус и, демонстрируя свое безоговорочное превосходство над полевыми игрока-

ми, принялся, не без пижонста, отбивать летевшие в него мячи ногами.

Один из отбитых таким образом мячей взвился высоко воздух и по крутой дуге начал опускаться за боковую линию дальней половины поля.

Там стоял некий зевака, очевидно, обитатель одного из дачных поселков, пришедший взглянуть на тренировку «городских любимцев».

Какое-то время он наблюдал за полетом спортивного снаряда, затем чуть отступил назад и безо всякой подготовки, на легком замахе правой ноги ударил в одно касание по снизившемуся шаровидному «попрыгунчику».

Мяч, словно отброшенный чудовищной катапульты, пронесся над полем, едва не задев темечко центрфорварда Копытова, и на бешеной скорости влетел в дальнюю «девятку», затрепыхавшись в сетке, как хищник, угодивший в ловушку.

На какую-то секунду все свидетели этой сценки потеряли дар речи.

– Я был уверен, что этот увалень не попадет по мячу, потому и не среагировал, – первым нарушил молчание Горшенин, явно пытаясь оправдаться за свой «зевок».

– Просто мяч удобно лег ему на ногу. Такое иногда бывает. Я знаю, – резюмировал центрфорвард Копытов, неоднократно заявлявший в местной прессе, что его фамилию следует произносить с ударением на последнем слоге, но, тем не менее, удостоенный болельщиками прозвища «Копыто»,

которое приклеилось к нему намертво.

Всё это время тренер Ожиганов не сводил глаз с героя эпизода.

«На спортсмена он нисколько не похож. Грузный, даже мешковатый. Да и годков ему, небось, уже за тридцать. Боже, да ведь он в сандалиях! Но какой удар! Не берущийся! Достаточно одного-двух таких ударов за игру, что решить исход матча»...

Между тем, мужчина в сандалиях дружески помахал рукой опешившим игрокам, затем повернулся и, не торопясь, направился к ближайшей дырке в заборе.

– Эй, уважаемый! – крикнул вдогонку ему уже пришедший в себя тренер.

Тот продолжал размеренно шагать, словно не слыша этого возгласа.

– Да остановитесь же вы! – гаркнул тренер во всю силу своих легких.

Никакой реакции.

Ожиганов окинул взглядом своих бойцов:

– Копыто!

– Я – Копытов, – центрфорвард принял воинственную позу.

– Неважно. Беги за ним и приведи сюда, хотя бы даже силой. Быстрее соображай! Ну!

2.

Применять силу, конечно же, не пришлось.

Напротив, незнакомец выглядел, скорее, польщенным столь неожиданным приглашением.

ПО мере того, как он в сопровождении Копытова приближался к центральному кругу, в котором собралась сейчас вся команда, тренер всё зорче вглядывался в его облик.

«Что-то не похоже, чтобы он когда-либо профессионально занимался игровым видом спорта. Неповоротлив, замедленная реакция, ногу ставит нетвердо. Да и по возрасту ему даже не тридцать, а все тридцать пять. Нет, напрасная затея. Однако эти чертовы сандалии... А если его обуть в бутсы?»

Едва Копытов ввел своего спутника в круг, как Ожиганов сразу же приступил к расспросам.

– Вы – бывший футболист?

– Нет, – смущенно улыбнулся тот.

– Кто вы по профессии?

– Обычный электрик. Правда, с инженерным образованием.

– Но ведь играли когда-нибудь в футбол?

– Разве что в школе, на уроках физкультуры.

– У вас уже тогда был поставлен удар?

– Скорее, я был классическим мазилой, – признался собеседник, всё так же смущенно улыбаясь.

– Сколько вам сейчас полных лет?

– Тридцать четыре.

– Как же вам удалось минуту назад пробить столь сильно и точно?

– Да я и сам не ожидал, что так получится. Мяч летел прямо на меня, и я вдруг почувствовал, что ели ударю по нему, то, наверняка, попаду в угол ворот. Извините, что помешал вашей тренировке. У меня, знаете ли, тут дача неподалеку.

– То есть, никогда прежде вы не догадывались о своей способности попадать мячом в выбранную точку? – настойчиво допытывался тренер.

– Клянусь, никогда! Впрочем... – его улыбка стала еще мягче, – Приехал я на дачу в прошлую субботу и вижу: прямо перед калиткой валяется с десяток пустых жестянок из-под пива. Видать, какая-то кампания веселилась ночью и не убрала за собой, хотя мусорный бак стоял на противоположной стороне улицы. Такая меня злость взяла, и я в сердцах пнул одну из банок. Та вдруг взвилась и влетела в открытый люк бака. Я пнул вторую – тот же эффект. Так, одну за другой, ударяя то правой ногой, то левой, я отправил в бак все десять банок, не промахнувшись ни разу. Но к футболу это, конечно, не имеет никакого отношения.

– Ладно, – махнул рукой тренер, поняв только то, что расшифровать всю эту магию ему сейчас не удастся. – А не смогли бы вы повторить свой удар, только не по летящему мячу, а с той точки, на которую я укажу?

– Попытаться-то я могу, но прошу извинить меня заранее, если результат получится смешным.

– Ну, к делу! – тренер установил мяч в центральном круге и предупредил вратаря: – Соберись, Горшеня, не зевай и не

говори потом, что не успел среагировать.

– Будьте покойны, Эмиль Ильич, граница на замке! – отозвался тот, производя ритуальные вратарские движения, призванные посеять неуверенность у соперника.

Дачник немного поправил мяч, затем плотно обмотал вокруг щиколоток штанины и натянул на них носки: – Это для эстетики. – Отступил назад метров на пять-шесть.

Все присутствовавшие на поле замерли в каком-то щемящем ожидании.

Вот сейчас этот странный тип пробьет неловко в сторону, и морок развеется, и сразу станет ясно, что случай – это одно, а спортивное мастерство – совсем другое.

Вратарь напоминал тигра, готового к стремительному прыжку в любой угол ворот.

Дачник начал свой короткий разбег едва ли не прогулочным шагом и лишь на последних двух метрах перешел на легкий бег, завершив его ударом по кожаному снаряду.

Совершенно невозможно было понять, каким образом после этого дилетантского разбега мяч получил прямо-таки артиллерийское ускорение.

Со скоростью пушечного ядра, по пологой дуге, он полетел к воротам, расстояние до которых было столь велико, что, по первому впечатлению, голкиперу не составляло особого труда переместиться к нужному сектору.

Но полет мяча оказался непредсказуемым.

Перед воротами он резко вильнул вправо.

В отчаянном прыжке Горшенин коснулся его кончиками пальцев, но спасти положение не смог. Мяч, что самое обидное, опять влетел в ту же «девятку».

«У него не просто мощный и точный удар, он еще умеет виртуозно подкручивать «шарик», – мысленно констатировал тренер, отринув все посторонние догадки. – Уже ясно – он прирожденный футболист, бомбардир от Бога, не подзревающий пока о своем таланте. А с другой стороны, тридцать четыре года. Ну и что? Бобби Чарльтон играл в «Манчестер Юнайтед» до пятидесяти, и как играл! Хм! Но начал-то Бобби не в тридцать четыре, а в шестнадцать, даже раньше. Нет, в футболе с тридцати четырех не начинают. Однако упускать такой уникум – большая глупость»...

– Пусть он пробьет пеналь, – подал реплику Копытов, штатный пенальтист команды, забивавший один 11-метровый из трех. – Пеналь – это всегда испытание нервов. Я знаю.

– Как вас зовут? – задал запоздалый вопрос тренер.

– Вадим, – на лунообразном лице дачника расцвела очередная улыбка. Повторный успех явно придал ему дополнительную порцию уверенности. – Вадим Антонович Молотков, если полностью. А вы – Эмиль Ильич Ожиганов, вас знает весь город. Очень приятно познакомиться.

– Молотков – хорошая фамилия для футболиста, особенно для бомбардира, – одобрил тренер. – Звонкая! Западающая в память. Ладно, Вадим, вы не откажетесь пробить пенальти?

– Почему бы и нет?

Тренер взял мяч в руки, прошагал к штрафной площадке и лично установил «шарик» на 11-метровой отметке: – Прощу!

Молотков подошел к мячу. На этот раз он не стал его направлять. Просто взглянул на «точку», затем на ворота, после чего вежливо осведомился у голкипера: – Вы готовы?

– Без проблем! – воскликнул тот с храбростью, пожалуй, чуть наигранной.

Горшенин считался лучшим вратарем в своем легионе, отбивая два пенальти из трех, под восторженный рев болельщиков.

– Ну, смотрите. Сейчас буду бить, – деликатно предупредил Молотков.

Почти без разбега он послал мяч к цели.

На этот раз «попрыгунчик» взвился в воздух по крутой дуге, при этом создавалось впечатление, что он гарантированно пройдет значительно выше перекладины.

Но, достигнув верхней точки дуги, мяч начал «сваливаться» вниз по еще более крутой траектории, как бы норовя нырнуть в ворота за спиной голкипера.

Горшенин задрал подбородок вверх. Осознав в какую-то секунду, что мяч летит «не так», он прыгнул как можно выше.

Мяч, однако, оказался столь коварным, что вратарь потерял ориентацию в воздухе и, к своей досаде, приземлился со

своей добычей, увы, за линией ворот.

– Это называется «забросить мяч за шиворот», – прокомментировал Копытов. – Я знаю.

– Поменьше бы ты знал, может, и забивал бы чаще, – негромко пробурчал тренер, а про себя подумал: «Да, это подлинный бомбардир от Бога. И ничего, что ему тридцать четыре. С его ударом мы зайдем в сезоне призовое место, ели не первое. А всё прочее – лирика, балет».

– Команде – отдыхать, – распорядился Ожиганов, затем обратился к Молоткову: – Вадим Антонович, у вас найдется четверть час для серьезного разговора? Вот и отлично! Пойдемте в мой кабинет.

И он повел нежданно проявившегося кандидата в пушечные бомбардиры к одному из «курятников».

3.

22 сентября команда «Турбо» принимала на своем поле команду «Гидро», самого неудобного из своих соперников.

К 75-й минуте матча на табло горели цифры 0:2 в пользу гостей.

Но всего досаднее был не счет сам по себе, как та беззубая, вялая игра, которую демонстрировала команда хозяев. Матч уже катился к финальному свистку, а принимающая сторона не создала еще ни одного голевого момента. Не имелось никаких оснований полагать, что за оставшееся время ситуация может измениться к лучшему.

Центрфорвард Копытов, от настроения которого во мно-

гом зависела игра команды, был нынче явно не в своей тарелке. Если бы не самоотверженные прыжки Горшенина, то преимущество гостей могло бы выразиться куда более крупным результатом.

Ожиганов, сидевший на тренерской скамейке, вполоборота повернулся назад..

За его спиной, во втором ряду, расположился Молотков, уже облаченный в форму «Турбо».

– Ну, что, Вадим, вот и пришла пора проверить тебя в деле. Сейчас произведу замену, и ты выйдешь на поле. Постарайся сохранять самообладание и действовать так, как я тебя учил на тренировках. Никакой паники, никакого мандража и дрожи в коленках! Однако помни, что тренировка это одно, а игра совсем другое. Игра ломает многих талантливых, но излишне нервных ребяташек. Впрочем, об этом мы говорил не раз. Удачи тебе, Вадим! Продемонстрируй всю мощь своего удара, чтобы болельщики завизжали от восторга. Всё, напутствие закончено. Иди к бровке.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.